

УДК 94(470.41)«18/19»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЕЗДНОГО ГОРОДА ТЕТЮШИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Е.В. Миронова, кандидат исторических наук

В период с середины XIX до начала XX столетия больше половины населения города Тетюши приходилось на представителей мещанства и купечества. Далее за ними следовали крестьяне, на долю которых приходилась четвертая часть жителей. Самыми малочисленными оказались привилегированные сословия дворянства, духовенства, а также почетные граждане. Такой состав населения без каких-либо заметных изменений сохранялся на протяжении всего рассматриваемого времени, а потому и весь ритм городской жизни был подчинен циклу сельскохозяйственных работ и времени проведения двух крупных ярмарок – Казанской и Воздвиженской.

Многочисленный и одновременно самый состоятельный торговомещанский класс комплектовал из своего состава городские органы самоуправления. Из 30 гласных думы второго созыва (1875 г. избрания) было 16 купцов и 14 мещан; из трех членов управы, включая городского главу, также не было ни одного представителя других сословий. Основная часть городского населения, несмотря на существовавшие выгоды при занятии должностей в городском общественном управлении, проявляла достаточно индифферентное отношение к выборам. Из 266 обывателей, обладавших правом голоса на выборах 1875 г., лишь 70 человек принимало личное участие и четверо – по

уполномочию¹. Стало быть, не только имущественный ценз становился препятствием. Наиболее мобильный торговый класс с легкостью совмещал личные занятия со службой, имея при этом практический интерес, – возможность лоббировать в думе значимые для развития торговли решения. В то время как более инертные крестьяне, погруженные в полевые работы, были далеки от большой торговли и общественной деятельности.

Пост тетюшского градоначальника сулил немало торговых выгод, а потому купечество буквально монополизировало эту должность, не пропуская к нему представителей других сословий. В 1879 г. на выборах одержал победу дворянин, отставной канцелярский служитель почтового ведомства Ф.Р.Шишкин. Однако он так и не был утвержден в должности, поскольку началась целая кампания по разоблачению новоиспеченного главы. До губернатора доходили сведения о том, что дворянин был временным жителем Тетюшей, не имел ни дома, ни другой собственности в городе, отличался нигилистическими воззрениями на вещи и либеральными убеждениями, характеризовался как «неверующий ни во что» человек. Разоблачителям удалось отыскать в его биографии подробности эпизода, позорившего честь и достоинство дворянина. Так, Шишкин состоял под судом за убийство по неосторожности. В 1875 г. он

был предан церковному покаянию, по распоряжению духовного начальства, и отпущен на волю. Вместо неутвержденного дворянина пост главы города занял купец И.А.Макаров².

Надо сказать, что состав думы не был однородным. В газете «Камско-Волжская речь» сообщалось, что среди думцев преобладал купеческий элемент, однако в начале XX века выдвинулась мещанская партия. Причиной ее сплоченности, как объяснял корреспондент, стал затеянный судебный процесс из-за городских угодий. Размежевания еще не произошло, однако с новым составом они уже стали владельцами всего городского имущества и земель. В ходе борьбы за думские кресла на выборах 1910 г. были забаллотированы такие «столпы» стародумцев, как братья П. и Н.Серебряковы, Н. Полосухин и другие, заправлявшие городскими делами в течение 18–20 лет беспрерывно...»³.

Несмотря на административный статус, Тетюши первых пореформенных лет по своему виду, количеству жителей и занятиям больше напоминали село. Горожане вели типичный для селян образ жизни: имели приусадебные участки, выращивали хлеб, занимались животноводством, а излишек продукции продавали. Приоритетной земледельческой культурой являлась ориентированная на рынок и неприхотливая при хранении рожь. Картофель, выступавший ценным сырьем для получения спирта, был слабо представлен на тетюшских полях, так как в уезде не было ни одного винокуренного завода, а потому он выращивался лишь для собственного потребления. Не было широко распространено огородничество и в деревнях: капуста, морковь, огурцы, репа, лук и прочее выращивались в таком количестве, что этих овощей едва хватало на год. Садоводство развивалось

лишь в прибрежных населенных пунктах, где выращивали яблоки, вишню, малину. В самом уездном центре сады сплошь покрывали склоны оврагов городской территории. В 1909 г. земством были организованы двухнедельные курсы садоводства с целью распространения знаний о данном виде сельскохозяйственной отрасли⁴.

В городе скот разводился, главным образом, для собственных нужд. К стаду нанимался пастух, который нес материальную ответственность за его сохранность и потраву засеянного хлеба поля. Единичные горожане выставляли мясо убитого животного на продажу. Они умерщвляли скот прямо во дворах, что вызывало негодование местных властей «как обстоятельство вредное и опасное по отношению к общественному благоустройству и здравью»⁵. Также это противоречило правилам врачебного и строительного уставов. Поэтому в последующем было решено построить бойню, для содержания которой взималась пошлина с каждой убитой скотины. Торговля мясом скота, не убитого в бойне, запрещалась⁶.

Но все же главным занятием горожан являлась торговля. Базары проводились еженедельно по понедельникам, ярмарки – дважды в год: в июне и в сентябре. Главным предметом торговли выступал хлеб, кроме того, в продажу поступали необходимые в быту и повседневной жизни товары. Всего по уезду работало 10 базаров, носивших в основном локальный характер и обслуживавших потребности окрестного населения. Более широкий размах приобрела торговля в уездном центре: на долю самих тетюшцев приходилось лишь 20% торгующих, товары свозились из приграничных уездов и городов других губерний – Самары, Симбирска, Нижнего Новгорода, Астрахани, Сызрани. Часть продукции потреблялась местным рынком, часть

отправлялась через Тетюшскую пристань в Рыбинск (до 85 %) и далее – в Санкт-Петербург (основным товаром сбыта являлся хлеб).

Однако в осуществлении торговой деятельности предстояло преодолеть определенные трудности, так как Тетюши были удалены от крупных дорожных магистралей, поэтому привоз товаров мог осуществляться только в период навигации. Помимо этого город хотя и располагался на судоходной реке, имел маловместительную, а потому и менее конкурентоспособную, чем расположенная в 20 верстах от Тетюшей пристань села Богородского. В результате при погрузке товаров в период навигации возникали большие трудности⁷.

Торговля обеспечивала стабильный приток денежных средств в казну города. Осознавая экономическое значение этой деятельности, городское общественное управление принимало меры по ее улучшению. Эти вопросы решались при широкой финансовой поддержке города, главным образом, благодаря купеческо-мещанскому составу думы и управы, продвигавшему свои торговые интересы. Так, вдоль берега Волги было выстроено свыше 70 складочных амбаров⁸, в ответ на прошения торговцев были отремонтированы прилавки. В 1877 г. на Базарной площади были возведены помещения для ежедневной торговли: для продажи «мелочного», хлебного и «красного» товара, железа, соли – всего на эти цели было ассигновано 3300 рублей⁹. В 1883 г. улучшена дорога на пристань, а в 1911 г. была построена лестница. Ежегодно на очистку Торговой площади от навоза и мусора тратилось из городской казны 30–50 рублей.

Динамичное, поступательное экономическое развитие города обеспечивалось, главным образом, за счет щедрого финансирования торговли из

городского бюджета. Основными каналами пополнения муниципальной казны выступали производительные источники – оценочный сбор с владельцев городской недвижимости и доходы с оброчных статей (пчельников, кузниц, ветряных мельниц, амбаров, за складку леса на пристани, с сенокосных лугов, лавок на Базарной площади, с рыбных ловлей, городских весов, береговых пристанских участков, ярмарочных помещений, с перевоза через реку Волгу и так далее).

Городское имущество поступало в оброчное содержание с торгов, назначенных думой, либо по усмотрению управы. Арендатор оброчных статей имел ряд обязательств перед городом: в частности, съемщик пристани должен был проводить работы по содержанию и благоустройству, а в случае невнесения вовремя оброчной суммы – заплатить штраф¹⁰.

Также муниципальную казну формировали сборы с местных и иногородних купцов и крестьян, торговавших по свидетельствам; акциза с трактиров, харчевен, патентов на право продажи спирта; нотариальный сбор и сверхсметные доходы¹¹. Стоит также отметить, что состоятельные купцы, служивших городскими головами, отказались от ежегодного жалованья, составлявшего 500–600 рублей¹².

Из года в год торговые обороты возрастали. И даже в неурожайный 1898 г. на Казанской и Воздвиженской ярмарках было свезено товара на 99 тысяч рублей и продано на 55 тысяч рублей. Наряду с ярмарочной торговлей, позволявшей осуществлять крупные оптовые закупки, существовала потребность в ежедневном розничном торге – развивалась стационарная торговля, которая велась в 27 лавках города¹³.

Торговля становилась весьма прибыльным семейным промыслом,

оформлялись целые династии предпринимателей, занимавшихся реализацией бакалейных, хлебных и других товаров на рынке. Самые известные из них – Колсановы, Ашмарины, Крупины, Полосухины, Серебряковы, Волковы. Суммарный годовой оборот тетюшских купчих сестер А.Я. и Т.Я. Крупиных достигал 110, братьев А.М. и П.М. Колсановых – 100 тысяч рублей¹⁴.

Аграрный характер Тетюшского уезда определил развитие в уездном центре промышленности, направленной на обработку сельскохозяйственной продукции. Она была представлена 11 зерносушилками и четырьмя крупяными заводами. Крупнейшими из них были созданные в 1879 и 1890 гг. предприятия купца П.В.Серебрякова, ежегодно производившие продукцию на 80 тысяч рублей¹⁵. Два других завода отличались меньшей производительностью и сильной зависимостью от урожайности хлебов в уезде. Сырье приобреталось у крестьян и помещиков. Среди поставщиков зерна были такие землевладельцы Тетюшского и Спасского уездов, как Горемыкины, Теренины, Еремеевы, Молоствовы, Бекетовы.

Иные отрасли промышленности были представлены четырьмя кирпичными заводами купцов Н.П.Полосухина, И.И. Гуряčkова, И.П.Чусунова и П.В.Севастьянова, а также десятками мелких заводов с оборотом менее одной тысячи рублей в год¹⁶. По всему же уезду не было открыто ни одной фабрики, ни завода.

Занятие земледелием и торговлей сказалоь на кустарной сфере деятельности горожан. Среди мастеровых, рабочих и учеников преобладали калачники и хлебники: таковых в 1861 г. насчитывалось 15 человек, в 1884 – 48¹⁷; прибрежное расположение стимулировало речную торговлю и развитие плотничного дела.

Ремесленничество было направлено на удовлетворение местных потребностей и не приносило значительный доход, это побуждало заниматься промыслами. Выгодным занятием жителей Тетюшей и других приволжских селений уезда являлась ловля и продажа рыбы, пользовавшейся большим спросом ввиду ее низкой стоимости. Часть населения города и уезда уходила в судорабочие, на строительство железных дорог, полевые работы в Самарской губернии.

К началу XX века Тетюши стали довольно крупным торговым пунктом на Волге по сбыту сельскохозяйственных продуктов, а также в отношении снабжения всего уезда продукцией фабрично-заводского производства. Горожане открывали торговые и потребительские кооперации. Местные учреждения мелкого кредита и потребительские общества имели свой координационный орган – районный съезд, объединявший представителей из Спасского и Тетюшского уездов¹⁸. Одним из таких объединений стало организованное в 1912 г. Тетюшское общество потребителей. Его учредителями стали 4 человека, за два года работы состав расширился до 94 человек. И хотя общество создавалось с целью приобретения по низкой цене различных предметов потребления и домашнего обихода для своих участников, его функции были значительно шире. Для аренды помещения, отопления, освещения, покупки торгового инвентаря, выдачи вознаграждения членам общества и жалованья служащим необходимы были денежные средства, поэтому общество сбывало товары посторонним людям, не входившим в его состав. В результате своим членам продавалось товаров на сумму 5438 рублей, что было в 2,7 раза меньше сбыта «на стороне», чистая прибыль составляла 930 рублей¹⁹.

В начале XX века в городе действовал Тетюшский общественный банк, имевший за 1912 г. оборот в сумме 1168621 рубль; насчитывалось 42 мелких промышленных и ремесленных заведения и около 30 предприятий по обработке растительных продуктов. Общий грузооборот достигал 109570 тонн. Масштабы грузового притяжения района способствовали появлению проекта строительства железной дороги Тетюши – Буинск. Однако война помешала реализации задуманного²⁰.

Пространство торгового города заполняли заводские здания для зерносушилок, крупообдирок. Они сосредоточивались как на Базарной площади, так и на смежных к ней Большой и Малой Троицкой, Больше-Владимирской и Больше-Архангельской улицах. Планировочная структура усадеб носила функциональный характер и была подчинена хозяйственной деятельности владельцев, поэтому, кроме жилого дома, они включали в себя складские и торговые помещения. В общей тенденции застройки территории прослеживался рациональный подход: жилые дома примыкали непосредственно к улице, внутренний двор был небольших размеров – это экономило место и позволяло отвести значительную часть усадьбы под огород.

Дома немногочисленного для Тетюшей дворянства размещались преимущественно на двух улицах – Набережной и параллельной ей Мало-Троицкой, – одновременно являвшихся и самыми населенными в городе. Усадьбы дворян были устроены на загородный манер и по своему виду ничем не выделялись из общего ряда домов. В основе были небольшие строгих пропорций деревянные жилые дома в три, реже в пять окон, одноэтажные с двускатной крышей. На внутреннем дворе располагались хо-

зяйственные постройки, баня – на заднем, остальную часть территории занимал огород, иногда – сад. При всей ординарности внешнего облика городских дворянских усадеб, не имевших каких-либо оригинальных архитектурных решений, интерьер некоторых из них отличался богатым убранством. Таковым был дом родственников поэта В.И. Панаева. Усадьба выходила лицевой стороной на Церковную площадь, другой стороной, со старым плодовым садом, упиралась в берег глубокого оврага. Внешность дома создавала «впечатление зажиточности и сытого довольства»²¹. Представления о внутреннем оформлении дома тетюшских аристократов дают воспоминания Панаева, опубликованные в 1867 г. в журнале «Вестник Европы». В доме имелось множество комнат: детская с теплой лежанкой, спальня, парадные помещения: гостиная, кабинет и прочие. Комнаты имели низкие потолки с большим количеством богато украшенных икон, с печами из разноцветных изразцов с росписью, с основательной, крепостной работы, мебелью. В столовой в застекленных шкафах стояла фарфоровая и хрустальная посуда, в гостиной можно было увидеть солидную дубовую мебель «на орлиных с яблоками лапах, обитую шерстяной желтой материей, с розанами и тюльпанами», большое кресло и старинный диван²².

По фасаду жилого здания можно было отыскать особняки богатых купцов – двухэтажные, выполненные из камня, они подчеркивали социально-престижный статус владельцев, долгое время, вплоть до конца XIX века, оставаясь достоянием состоятельных представителей торговой среды. Так, например, выглядел каменный дом купца А.Д. Волкова по улице Большой.

Среди городских обитателей было немало переселенцев из сельской мес-

тности и других губерний страны. Сюда прибывали не только отходники или разорившиеся земледельцы, но и вполне уже обеспеченные крестьяне, которые могли обосноваться в городе и отстроить собственную усадьбу. Жилье новоиспеченных тетюшан располагалось на «крайних» улицах города, в его восточной части. Так, крестьянин деревни Бизяевки А.О.Кузнецов на арендованной им земле по улице Напольной построил бревенчатый крытый деревом флигель, тесовые постройки с деревянной крышей. В 1896 году на этой же улице поселился крестьянин из села Карланги М.Г.Титов.

Усадьбы некоторых крестьян были достаточно обширными, имели солидную застройку. На территории, принадлежавшей крестьянке А.Е.Шмелевой, переехавшей из города Касимова Рязанской губернии, располагались деревянный дом со службами, тесовая погребница, бревенчатая конюшня, старый деревянный флигель, рядом с которым предполагалось возведение нового деревянного одноэтажного флигеля с окнами на улицу. Расположение сооружений образовывало внутренний дворик.

Частные территории имели плотную застройку, несколько зданий образовывали единую связь под одной крышей и примыкали к соседским зданиям, что создавало угрозу всему имуществу владельцев в случае пожара. Поэтому постройки конца XIX века старались возводить из камня и покрывать железом. Несмотря на очевидное преимущество каменного строительства перед деревянным, оно так и не охватило весь город, поэтому даже в начале прошлого столетия архитектурный облик Тетюшей определяли деревянные здания.

Особенно много торговцев и земледельцев проживало в слободах за

чертой города, где арендная плата за квадратную сажень составляла всего одну копейку в год: по обе стороны от Гремячего оврага, в слободе Лаптевка (получила свое название от занятия местного населения плетением и продажей лаптей), на так называемом казенном огороде и Гулянке. Далее располагалась хлебная пристань, где «кипела деятельность, полная жизни, полная забот и трудов... Сотни рабочих из различных амбаров быстро грузили хлеб [на баржи]...»²³.

В целом, хозяйственная инфраструктура в Тетюшах оказывала благоприятное влияние на торговую деятельность, что обеспечивало стабильный приток денежных средств в городскую казну. А вот развитие социальной и культурной сферы оказалось на периферии интересов гласных городской думы. Основную нагрузку по открытию и содержанию образовательных учреждений взяло на себя уездное земство, а с конца XIX века среди горожан стала развиваться частная просветительно-благотворительная деятельность, благодаря которой в Тетюшах были открыты общественная библиотека, организованы бесплатные народные чтения, действовали несколько культурно-досуговых сообществ.

Вплоть до конца XIX столетия в Тетюшах практически не была развита сфера индивидуального обслуживания: на целый город приходился всего один модельщик и один цирюльник, функционировала единственная торговая частная баня с номерами. Более того, в городе имелась всего одна больница земства, готовая принять одновременно не более двадцати человек, к концу века число коек возросло до 70. Посетив больницу, губернатор отмечал массу недостатков: больные лежали в холодных сенях, курили трубки, палата чрезвычайно маленькая и не имела необходимого оборудо-

вания, встречались грязные помещения, пациентов кормили с опозданием. «Одним словом, – заключил начальник губернии, – больница находится в самом жалком и дурном состоянии во всех отношениях²⁴». Но это было единственным медицинским учреждением в городе, где можно было получить квалифицированную врачебную помощь, так как по инициативе народных избранников, в Тетюшах не было открыто ни одной лечебницы, а весь врачебный персонал, финансируемый городом, состоял из двух повивальных бабок и трех фельдшеров. Этого явно было недостаточно для города с населением свыше четырех тысяч человек, но народные избранники, сделавшие своим приоритетом развитие торговли, экономили на развитии здравоохранения. Городское самоуправление свои обязанности в решении проблем здравоохранения ограничило внешним благоустройством – очисткой улиц от грязи и мусора, проверкой санитарного состояния вод, при этом не было ни канализации, ни системы водопроводов.

Кроме того, жители сами не всегда осознавали необходимость улучшения санитарного состояния города – лишь при 20% домов в уездных центрах Казанской губернии имелись помойные ямы, а в Тетюшах этот показатель едва достигал и двух процентов²⁵. Только с конца XIX века город

стал выделять средства (50 рублей) на истребление бродячих собак, за городом были отведены места для свалки нечистот и навоза, для палого скота – огороженные кладбища²⁶. В 1900-е гг. положение в системе медицинского обслуживания в уездном центре заметно улучшилось, в это время в больнице работали специалисты с высшим образованием. Широкою известность получил выпускник медицинского факультета Казанского университета А.М.Боголюбов, довольно быстро зарекомендовавший себя как специалист, к которому «съезжались люди из далеких мест»²⁷.

Таким образом, само географическое положение Тетюшей на реке Волге, являвшейся крупной водной артерией Казанской губернии, предопределило характер социально-экономического развития города. Вся деятельность думских гласных была направлена на развитие торговли; культура, образование и здравоохранение как отрасли непродуцированной (и не прибыльной) сферы не получали должного финансирования из городского бюджета. Нужно отметить, что слабая социальная политика городского самоуправления являлась не особенностью Тетюшей, а скорее спецификой, поскольку основная его задача заключалась в обслуживании хозяйственных и бытовых нужд города и его жителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 1. Оп. 3. Д. 3836. Л. 4 об.

² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4579. Л. 16–16 об., 39–40.

³ *Не я*. Еще о выборах // Камско-Волжская речь. – 1910. – № 398. – С. 3.

⁴ *Крестьянин*. Из Тетюшского уезда. Курсы садоводства // Камско-Волжская речь. – 1910. – № 505. – С. 4.

⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3822. Л. 101.

⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3404. Л. 37 об.

⁷ *Опись городских поселений Казанской губернии* / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань, 1885. – С. 135–136.

⁸ *Приволжские города и селения в Казанской губернии*. – Казань, 1892. – С. 199.

⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 67 – 67 об.

- ¹⁰ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4579. Л. 3–6.
- ¹¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4854. Л. 13 об. – 17 об.
- ¹² Там же. Л. 73.
- ¹³ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г. – Казань, 1861. – Отдел III. – С. 62.
- ¹⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6741. Л. 15–21.
- ¹⁵ Приволжские города и селения в Казанской губернии. – Казань, 1892. – С. 200.
- ¹⁶ Памятная книжка Казанской губернии на 1897 г. / Сост. Лотик. – Казань: тип. Губернского правления, 1897. – Приложение. – С. 405.
- ¹⁷ Опись городских поселений Казанской губернии / Сост. А.П. Орловым. – Вып. 1. – Казань, 1885. – С. 134–135.
- ¹⁸ Тетюши. Съезд мелкого кредита // Камско-Волжский речь. – 1910. – № 111. – С. 5.
- ¹⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5015. Л. 2, 15–15 об., 35 об. – 36 об.
- ²⁰ *Панов Н.З.* Забытый проект // Записки Тетюшского музея. – 1928. – № 4. – С. 12–14.
- ²¹ *Егеев В.* Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. – 1929. – № 5. – С. 29.
- ²² Там же. – С. 30.
- ²³ Из Тетюш (письмо к редактору) // Справочный листок города Казани. – 1867. – № 49. – С. 195.
- ²⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3064. Л. 96 об.
- ²⁵ *Зорин А.Н.* Застройка и экология малых городов: опыт регионального историко-этнографического исследования. – Казань, 1990. – С. 206.
- ²⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6741. Л. 3, 6.
- ²⁷ *Сыченкова Л.* Образ уездного города в краеведческом музее Тетюш // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2009. – № 1. – С. 237.

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты социально-экономического состояния уездного города Тетюши во второй половине XIX – начале XX века. Автор дает подробную характеристику хозяйственной инфраструктуры населенного пункта, развитие которой являлось приоритетным направлением деятельности органом городского самоуправления, и указывает на те упущения, которые были в отраслях непродовольственной сферы.

Ключевые слова: Казанская губерния, середина XIX – начало XX века, социально-экономическое развитие, хозяйство, торговля, здравоохранение, образование.

Summary

The article describes the main aspects of socio-economic development of province-town Tetyushy in the second half of the XIX – the beginning XX-th century. The author in details characterizes the economic infrastructure of the city, the development of which was priority direction in the activity of local self-government, and points to the shortcomings that were in non-materials sectors.

Keywords: Kazan province, the middle of the XIX – the beginning of the XX-th century, the socio-economic development, economy, trade, healthcare, education.